

УДК 27-[1+36]

ЖЕНСКАЯ ЦАРСТВЕННАЯ СВЯТОСТЬ КАК ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ефимов Е.Ф., Никольский Е.В.

В статье в рамках темы царственной святости рассматривается ее специфический подтип – праведность царственных женщин. Авторы выделяют среди канонизированных королев, цариц и княгинь самостоятельных правительниц, вдов и жен монархов. Отмечается, что святые византийские императрицы и европейские канонизированные королевы, грузинские царицы и русские княгини являлись защитницами христианской государственности, просияли подвигами терпения, милосердия, созданием храмов. В заключение статьи кратко говорится о царственных мученицах и исповедницах XX столетия.

Ключевые слова: царственная святость, служение монарха, служение женщины, гендер, христианская государственность, подвижничество, милосердие, мученичество.

WOMEN'S ROYAL HOLINESS AS THE CHURCH-HISTORICAL PHENOMENON

Efimov V.F., Nikolsky E.V.

The article under the topic of the Royal Holiness examines its specific subtype, the righteousness of the Royal women. Among the saint queens, empresses and princesses the authors distinguish the independent rulers, the widows, and wives of monarchs. The Holy Byzantine Empress and canonized European Queen, the Queen of the Georgian and the Russian Princess defended the Christian statehood brightened by feats of patience, mercy, by building the temples. In the conclusion of the article briefly tells about the Royal martyrs and Confessors of the 20th century.

Keywords: Royal Holiness, the service of the monarch, the Ministry of women, gender, and Christian statehood, heroic conduct, mercy, martyrdom.

Священное Писание подчеркивает высочайшее назначение женщины [1; 2; 8]. В Книге Бытия повествуется, что сразу после грехопадения прародителей Бог дал откровение тайны спасения человека от греха и смерти: «Семя жены сотрет главу змия» (Быт. 3:15). Во многих книгах Библии женские образы раскрываются как выражение путей души и как ступени лестницы, возводящей человека к Богу. Это особенно подчеркивал святой апостол Павел, говорящий, что Сара и Агарь не только конкретные исторические личности, но и символы двух заветов: «один от горы Синайской, рождающей в рабство, который есть Агарь» (Гал. 4:24), и второй (Сара) «вышний Иерусалим», который рождает свободу. События Священного Писания суть «образы для нас» (1 Кор. 10:6). Так восходящий ряд ветхозаветных женских образов отмечает путь человека ко спасению.

Перед тем, как приступить непосредственно к описанию биографий святых княгинь, цариц, королев и княгинь, отметим, что в историческом аспекте лик благоверных святых жен открывает царица Есфирь, супруга персидского царя Артаксеркса (V век до Р.Х.), спасшая свой народ от расправы, о чем рассказывается в библейской книге «Есфирь». Таким образом, книги Ветхого Завета дают нам прообраз женской царственной святости, получившей распространение в христианскую эпоху в разных странах.

К лику благоверных святых жен относятся супруги властителей и монархов: княгини и великие княгини, царицы и императрицы, в западной традиции – королевы и деспотиссы. Не все они были знатного рода и получили хорошее образование и воспитание, но незаурядный ум, сила духа и мужество, вера и верность, духовная и физическая красота стяжали им славу в веках, а стремление к Богу, жертвенная любовь к людям и сила покаяния – прославили их в Церкви. Почитание многих благоверных святых жен связано с чудесами от их мощей. Особенность царственного женского подвига – причастность к делам управления государством и народом, помощь, а иногда и замена мужей-монархов. Некоторые из благоверных жен после отхода от государственных дел принимали монашество, некоторые – страдали за веру, поэтому у многих из них

есть дополнительный чин святости: равноапостольная, великомученица или мученица, преподобная или преподобномученица.

В Византии сложилось представление о том, что как Христос не отделим от Своей Матери, так «и император немислим без императрицы. Без нее он считался почти ущербным, не вписывавшимся в этикет византийского двора. А поскольку в Византии формы церемоний и почитаний василевса имели органическую связь с самим царским статусом, как неотделимые от него сегменты, нарушение этикета прямо или косвенно бросало тень на священный сан императора» [2].

Святитель Иоанн Златоуст, занимавший Константинопольскую кафедру в 398-404 гг., совершенно не расположенный к лести в адрес власть предержащих, яростный обличитель всякой неправды и легких нравов, однажды высказал в адрес императрицы Евдоксии, супруги императора Аркадия (394-408), следующие слова: «Мать церквей, питательница монахов, покровительница святых, опора бедных». И добавил: «Не из лести царице говорю это, но из уважения к ее благочестию» [4, с. 75-76].

Неслучайно 16 византийских императриц и цариц были прославлены Церковью как святые подвижницы Православия. Вот их имена: «святая Елена, мать святого Константина Великого; святая Феодора, супруга святого Юстиниана Великого; святая Евдокия, жена святого Феодосия II Младшего; святая Пульхерия, жена святого Маркиана (450-457); святая Феодора, жена императора Феофила (829-842); царица святая Анфуса (Анфиса), дочь императора Константина V Исавра; царица святая Сосипатра, дочь императора святого Маврикия; императрица святая Ипомония (Елена), жена императора святого Мануила II Палеолога (1391-1425); святая Ариадна, дочь императора святого Льва I Великого (457-474), жена императора Зенона (474-475; 476-491) и императора Анастасия I (491-518); святая Ирина, жена императора Льва IV Хазара (750-780); святая Плакилла, жена императора святого Феодосия I Великого (379-395); святая Маркиана (Лупакия, Евфимия), жена императора Юстина I (518-527); святая Ирина, жена императора Иоанна II Комнина (1118-

1143); царица святая Феврония, дочь императора Ираклия Великого (610-641); святая Феофания, жена императора Льва VI Мудрого; преподобная Мария Монгольская, дочь императора Михаила VIII Палеолога (1261-1282)» [2].

Примеры духовных подвигов святых императриц Византии не только вдохновляли их современников, но и впечатляют людей III тысячелетия. Так, святая Пульхерия активно выступала против ереси несторианства, и во многом ее усилиями был созван IV Вселенский Собор в Халкидоне в 451 г. Примечательно, что, сформулировав соборный Орос, отцы Собора дружно и горячо приветствовали императрицу при ее появлении: «Пульхерия – новая Елена; ты явила ревность Елены! Ваша жизнь – охрана всех! Ваша вера – слава церквей! Царство ваше да будет во век! Многая лета августе! Вы – светила Православия; от этого везде – мир. Господи, сохрани светила мира! Господи, сохрани светила Вселенной!» [3, с. 68-69].

А святая императрица Ирина (†803) из Исаврийской династии нанесла первый серьезный удар иконоборчеству, заполонившему собой весь Восток. Невзирая на многочисленность иконоборцев, включая епископов, императрица однажды в собрании народа объявила святого Тарасия (784–806), своего секретаря, новым Константинопольским Патриархом. В 787 г. царица объявила свое повеление вновь созвать Вселенский Собор в Никее, а не в Константинополе. Он, как известно, завершился блистательной победой иконопочитателей. Подвиг молодой царственной вдовы величествен: в это время иконоборцы имели широкую поддержку в армии, а также среди епископата и высших сановников.

Иными словами, здесь необходимо было проявить и мужество, и хитрость, и умение идти на компромисс или отстаивать свое мнение наперекор всему. Более того, согласно «Деяниям» Собора, как оказалось, почти «...все епископы втайне сочувствовали иконопочитателям, но не решались высказать свои мысли вслух. И получается, что одна женщина, любой неосторожный шаг которой мог привести ее к гибели, не побоялась сделать то, что было не по силам сотням архиереев, сановникам и самому патриарху. Как видим,

императрица Ирина принадлежала к тем могучим фигурам, которые способны, презрев время, менять ход исторических событий, не боясь нести ответственность за свои поступки. Но иконоборчество не было еще окончательно поражено, и весной 843 г. уже другая императрица – святая Феодора, вдова императора Феофила, – созвала собор в Константинополе, чтобы торжественно и по старым традициям объявить об окончательной победе истины над ересью» [2].

Данные примеры свидетельствуют о том, что после легализации Церкви в начале IV века в Византии формируется почитание преимущественно тех царей и цариц, которые способствовали становлению Православия. Христос – Царь Царствия Небесного, а Богородица – Царица Небесная.

С тех пор «византийская царица приобрела своего высшего покровителя и свой святой образ в лице Девы Марии. Как заповедано Христом и Его апостолами, императрица стала помощницей мужа в его трудах и подвигах. Ни о каких фривольностях со стороны христианских императриц, как правило, империя уже не слышала. Скромные и благочестивые домохозяйки, воспитатели будущего римского царя, тонкие интеллектуалки и любящие матери, византийские василиссы становились эталоном христианской добродетели» [2].

Продолжением подвижничества византийских императриц стало служение святых государынь в «варварских» странах. В Православных святцах насчитывается около 50 имен святых благоверных жен, включая византийских, грузинских, западнославянских, русских. Это – отнюдь не все прославленные женщины царского рода, а только благоверные жены; есть еще княжны и царевны – святые и праведные девы. В число русских святых жен включены и те, которые известны как местночтимые (или почитавшиеся по ранним источникам); они указываются не во всех православных календарях. Надо отметить также и то, что восстановление подвига благоверных жен, местночтимых и относящихся к раннему периоду, связано с определенными трудностями, т.к. не для всех составлены подробные жизнеописания, а в

исторических источниках гораздо чаще приводятся жизнеописания князей. О многих из жен удастся узнать лишь в связи с их замужеством и деятельностью их мужей. В начальный период Вселенской Церкви, как и в начальный период Русской Церкви, благоверные жены составляли значительную часть прославленных мирян.

В данной статье мы не имеем возможности описать всех святых монархинь христианского мира, но опишем типологию их подвигов и служения. Ведь обстоятельства повторялись в разных странах. Поэтому мы выделяем своеобразные грани подвижничества. В отдельный тип мы выделяем царственное мученичество, о котором подробно сейчас говорить также не станем. Предмет нашего рассмотрения – праведные царственные жены. Среди них мы выделяем самостоятельных правительниц (принцесс, унаследовавших отчий трон и просиявших святостью), а также супруг и вдов благоверных государей. Особый подтип составляют принцессы, ушедшие в юности в монастырь и царственные постриженицы. В некоторых случаях, данные аспекты пересекались и сопрягались в ракурсе одной биографии.

После разделения Церковью первой царственной святой стала правнучка Ярослава Мудрого, благоверная Маргарита, королева Шотландии (†1093), вышедшая замуж за шотландского короля Малкольма III. Хотя Маргарита была англичанкой по происхождению, и воспитывалась и обучалась она за границей, именно ей, принадлежит заслуга в распространении Христианства в Шотландии. Маргарита реформировала Церковь в Шотландии, учредила на острове Айона новый римско-католический монастырь; она была канонизирована Римским Папой в 1249 г. Ее сын, Давид Шотландский (†1153), тоже почитаемый Католической Церковью святой, продолжил политику своей матери по укоренению христианства в стране.

В материковой части Европы также прославились своими духовными подвигами святые правительницы. Как пример рассмотрим жития сербских королей. Первой среди них была Елена Сербская (Анжуйская), в монашестве Елисавета (†1314) – преподобная, супруга короля Стефана Уроша I Неманича

происходящая из французского королевского рода. Она родила и воспитала 2-х святых благоверных князей, известна примирением междоусобных распрей, призрением сирот, богатыми вкладами в монастыри Святой Земли, Святой Горы, Синая и Сербии, основала женскую школу для сирот, создала обитель Градац, перед кончиной приняла иночество и была похоронена в своей обители.

Её служение восприняла и княгиня Милица Сербская (в крещении Евфросиния, в иночестве Евгения, в схиме Евфросиния, †1405) – преподобная, жена святого князя Лазаря, погибшего при защите Церкви от мусульман в Косовской битве в 1389 г. Она управляла народом, пока не подрос сын блаженный Стефан (Высокий), король Сербский. В 1393 г. Милица поступила в Жупаневачский монастырь около Крушевака. Она правила государством, когда сын покидал страну, заботилась о вдовах, принимала в монастырь жен, чьи мужья пали на поле брани, помогала строить и поддерживала многие монастыри и церкви. Ее мироточивые мощи исцелили много больных.

Несколько слов скажем и о предпоследней сербской владычице, преподобной Ангелине (Бранкович, †1520,) – деспотиссе, дочери князя Георгия Албанского, супруга короля Сербии Стефана Слепого. Она претерпела изгнание и разделила с мужем трудности жизни в Албании и Италии, воспитала в истинно христианском духе двух сыновей, святых Максима и Иоанна. Затем после смерти супруга она приняла монашеский постриг, посвятив себя молитве, благотворительности, храмостроительству. Чудотворные мощи праведных супругов и их сыновей сохраняются в монастыре Крушедол.

Наш обзор мы продолжим житием знаменитой грузинской царицы Тамары (†1213). Ее имя в святцах определяется как грузинское, хотя, несомненно, восходит к Фамари, одной из самых ярких героинь Ветхого Завета (ее поучительную историю можно обнаружить в 38-й главе Книги Бытия). А коль скоро речь зашла о библейских «корнях» царицы, то уместно вспомнить предание, согласно которому грузинский род Багратиони происходит по прямой линии от Давида Псалмопевца. Это обстоятельство даже нашло

отражение в фамильном гербе династии – среди прочих атрибутов на нем изображен кимвал великого царя Иудейского.

В Грузии народ питает исключительную любовь к двум святым женам — равноапостольной Нине и благоверной царице Тамаре [5]. За столетия, прошедшие после кончины царицы Тамары, эта любовь нисколько не ослабевает, да и не может ослабнуть, ибо святая Тамара не только возвысила Грузию во времена своего земного царствования, но и по смерти лишь умножила молитвы о страждущей родине, которая на долгие столетия оказалась ввергнутой в нестерпимый ужас исламского ига. Само «правление благоверной царицы стало настоящим чудом и подарком для Грузии, так как именно в этой хрупкой, необыкновенно красивой женщине, грузины обрели лучшего своего правителя, справедливого и милосердного, не по-женски мудрого, но по-ангельски рассудительного» [5, с. 51].

Грузинские сказания прославляют кротость, миролюбие, мудрость, религиозность и красоту святой царицы. Известно еще, что святая Тамара заботилась о бедном народе, о вдовах, сиротах и содействовала духовному развитию Грузии. Кроме того, она покровительствовала поэтам, писателям, построила много храмов, а также роскошный Вардзийский дворец. Церковь за заботы и щедрые духовные дары причислила царицу Тамару к лику святых.

Время царствования святой Тамары известно как золотой век грузинской истории. Царица Тамара отличалась высоким благочестием и, продолжая начинания своего деда святого благоверного царя Давида III, способствовала широкому распространению веры Христовой по всей Грузии, строительству храмов и монастырей. В 1204 г. правитель Румского султаната Рукн-эд-Дин обратился к царице Тамаре с требованием отказа Грузии от христианства и принятия ислама. Царица Тамара отвергла это требование, и в исторической битве близ Басиани грузинское войско разбило коалицию мусульманских государств. Мудрое правление благоверной царицы Тамары снискало ей всенародную любовь. Последние годы жизни она провела в пещерном монастыре Вардзиа. Благоверная царица имела келью, сообщавшуюся

посредством оконца с храмом, из которой она могла возносить молитвы к Богу во время Богослужений. Скончалась святая Тамара в 1213 г. и была причислена к лику святых.

В целом, говоря о царственной женщине, следует сказать, что ее положение дочери, супруги и помощницы монарха, представительницы правящей династии, и ее роль в управлении государством были различны. Как правило, сами царицы не горели желанием взваливать государственные заботы на свои плечи, отдавая себе отчет в том, что это дело сугубо мужское. Для одиноких и молодых женщин (вдовиц или сирот) единоличное царствие было далеко не синекурой, что наглядно демонстрирует история правления и святости царицы Тамары.

Самостоятельные правительницы государств (до XX века, если не считать женское правление в Российской империи после смерти Петра Великого и до воцарения Павла Первого) – явление в истории нечастое. Тем более редкое явление те самодержавные правительницы, которые были причислены святой Церковью к лику святых. Это почитаемая в России, Украине и Беларуси равноапостольная великая княгиня Ольга (†969), польская королева (именуемая так в анналах, хотя ее официальный титул был «король Польши») Ядвига (†1399), так же благоверная княгиня София Слуцкая († 1612).

В русской и украинской истории после княгини Ольги мы не встречаем ярких прецедентов самостоятельного правления святых жен. Вопрос о канонизации почитаемых в народе царицы Софьи (†1704) («царь-девицы») и ее племянницы, государыни Елизаветы Петровны, (†1761) официально не поднимался [6]. Возможно, это дело будущего.

Более частым проявлением женской царственной святости является подвижничество жен, вдов и матерей, то есть первых и самых близких помощниц правителей. Рассмотрим некоторые примеры, имеющие прецедентную окраску.

Первым их по хронологии можно считать личность святой Адельгейды, которая родилась около 931 г. В 947 г. она была выдана замуж за сына короля

Италии Гуго Арльского – Лотаря, который наследовал отцу после его свержения Беренгаром II Иврейским. Адельгейда по сообщениям современников имела сильное влияние на Лотаря, который, однако, умер уже в 950 г., после чего Беренгар сам короновался как король Италии вместе с сыном Адальбертом. Чтобы упрочить свое положение, Беренгар II хотел обвенчать сына с Адельгейдой, но так как она противилась этому, он завладел ею и держал в заточении. Ей удалось бежать при помощи капеллана и найти убежище в Каносском замке, принадлежавшем ее родственнику, графу Адальберту Атто, откуда она призвала на помощь Германского короля Оттона I Великого.

Оттон I вступил в Италию, уничтожил власть Беренгара и 9 октября 951 г. обвенчался с Адельгейдой в Павии в базилике Сан-Микеле, после чего короновался в Риме как король Италии. Адельгейда приобрела большое влияние в политических делах. Через 10 лет, во время нового похода в Италию, Оттон I выступил основателем Священной Римской империи и 2 февраля 962 г. короновался в Риме императорской короной. Адельгейда сохранила свое влияние и потом, при их сыне императоре Оттоне II Рыжем.

В июне 987 г. Адельгейда удалилась по неизвестным причинам из Германии в Бургундию, но вернулась снова, когда ее помощь стала необходима ее внуку – несовершеннолетнему императору Оттону III. Когда же он достиг совершеннолетия, она удалилась окончательно с публичной арены и умерла монахиней 16 декабря 999 г. в эльзасском Сельце.

Первой в таком ряду русских святых княгинь-жен стоит Ирина, супруга и соправительница великого князя Ярослава Мудрого. Детство и отрочество будущая русская государыня, шведская принцесса Ингигерд провела у себя на родине. Время ее рождения в точности неизвестно, лишь примерно указывается 1000 г. Отец Ингигерд государь Олав Шетконунг, первый христианский король Швеции, впоследствии причисленный к лику святых, принял Крещение в зрелом возрасте. По разным свидетельствам это произошло в 1000 или 1008 г. Ингигерд получила воспитание необычное даже для дочери конунга того

времени. Она умела читать, писать, изучала Священное Писание, историю. Можно предположить, что она уже с детства знала славянский язык, ведь ее мать происходила из славянского племени бодричей (рагогов).

Княгиня Ирина – святая, прошедшая сложный и очень интересный жизненный путь. Ее образ многогранен. Кому-то из исследователей будет интересно рассматривать ее как идеальную героиню исландских саг, кого-то она восхитит как талантливая и мудрая женщина-политик времен Средневековья, миротворец, иным покажется весьма поучительным ее образ верной супруги и заботливой матери. Поистине, «она была одарена во всех отношениях»! Но самое значительное, чего она достигла в жизни, на наш взгляд, это ее святость. Святая правительница сумела развить в себе лучшие задатки и гармонично сочетать столько доведенных до идеала качеств только потому, что она была цельной натурой. Эта цельность личности может объясняться только ее тесной связью с Богом. Верность Богу является основой цельности образа Ирины.

Доброта, справедливость княгини, ее прямота, решительность, предприимчивость, открытость, отзывчивость, мудрость, любознательность и многие другие положительные качества стали основой ее духовного развития, ее стремления к полноте истины. Главное – видеть в ней не просто нравственный пример, а святую – ходатаицу и молитвенницу, связывающую нас с Богом.

Другие царственные жены просияли не столько своим государственным служением, сколько христианским терпением и молитвенностью. В качестве примера приведем житие святой Изабелы Португальской (†1336), дочери арагонского короля Педро III, жены короля Диниша Португальского. Изабелла была названа в честь своей двоюродной бабушки, святой преподобной Елизаветы Венгерской, и получила строгое и набожное воспитание. В 1282 г. она вышла замуж за Диниша, доброго правителя, но неверного супруга. Несмотря на безнравственность дворцового окружения, Изабелла вела благочестивый образ жизни, помогала больным и бедным, и основывала

благотворительные учреждения. Когда ее сын Афонсу поднял мятеж против отца, Изабель проскакала между армиями и примирила отца и сына. Она часто помогала в разрешении споров между родственниками в королевской семье. Особенно поразительно, как умела Изабелла мирно урегулировать вопросы со множеством королевских бастардов. После смерти Диниша в 1325 г. королева жила в Коимбре, недалеко от основанного ею монастыря Святой Клары (где она похоронена), и посвятила себя служению бедным. Изабелла умерла на пути к полю битвы между ее сыном, Королем Афонсу IV и Афонсу XI Кастильским.

С именем Доны Изабелы связана легенда о чуде роз. Королева много занималась благотворительностью, что не всегда поощрял ее супруг. По легенде, когда король замечал Изабеллу несущей пожертвования бедным, ему всякий раз виделось, что это розы в руках королевы (или в фартуке), поэтому святую Изабеллу изображают, как правило, с розой в руке.

Изабелла была канонизирована в 1625 г., в трудные для Португалии годы испанского владычества, когда особенно остро ощущалась необходимость в национальных святынях.

Как пример богоугодной жизни княгини-вдовы можно указать на личность святой благоверной княгини и преподобной Анны Кашинской (†1368), правнучки знаменитых святых Петра и Февронии. Служение Богу и ближним реализовали в своей жизни и другие святые супруги и вдовы правителей: Феврония Муромская, Васса Нижегородская, Ксения Тверская, Евдокия Московская, Ипономия-Елена Византийская и другие благоверные царицы и княгини.

Начиная с XVIII века, княжеская и царственная святость пресекается и восстанавливается уже в начале XX столетия. В императорской России просияли две благоверные жены: императрица Российская Александра Феодоровна, страстотерпица (†1918), расстрелянная в Екатеринбурге вместе со всей царской семьей, и ее сестра великая княгиня Елисавета Феодоровна Алапаевская, преподобномученица (†1918), убитая в Алапаевске на другой день после екатеринбургского преступления. В качестве потенциальной святой

следует назвать имя последней Австрийской императрицы Зиты Бурбон-Пармской (†1989) [7].

Однако особо нам хотелось бы подчеркнуть, что святость каждой царственной жены была связана с ее особым жизненным предназначением. Все отличия, описанные в житиях, конечно, отличают княгинь, королев и цариц между собой, но есть у них одна очень важная особенность – все они через всю свою жизнь пронесли горячую веру в Бога.

Подытоживая, скажем, что, как и святые византийские императрицы и европейские канонизированные королевы, грузинские царицы и русские княгини являлись защитницами христианской государственности, той нравственной стеной, о которую в течение невероятно тяжелого и кровавого существования христианского мира разбивались и волны врагов, и потоки ересей. На них с первых веков христианства промысел Божий возложил особый подвиг явить своим сестрам образцы христианской женственности, стоять «светильником горящим и светящим» (Ип. 5.35), свечой на подсвечнике и светить всем в доме (Мф. 5:15).

Завет древнерусских благоверных княгинь был принят и исполнен на Руси, бесчисленный сонм праведных инокинь и мирянок возрастила Русская земля. Явились новые формы подвижничества: подвиг проповеди слова Божия, деятельное участие в борьбе с врагами земли Русской, основание школ, монастырей, странноприимных домов, благотворение, странничество и, как венец всего старчество. Ведущей (если так можно выразиться) добродетелью святых царственных жен является деятельное милосердие, забота о поданных и укрепление христианской веры.

Список литературы:

1. Белякова Е.В., Белякова Н.В., Емченко Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011.

2. Величко А. Византийские императрицы [Электронный ресурс] // Православие.Ru [сайт]. 08.03.2013. URL: <http://goo.gl/xw1BH8> (дата обращения: 23.09.2015).

3. Деяния Вселенских соборов: В 4-х т. СПб., 1996. Т.3.

4. Иоанн Златоуст, святитель. Беседа по возвращении из первой ссылки // Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений: В 6-и т. М., 2006. Т.3. Кн. 2.

5. Жизнь царицы цариц Тамар / Пер. и введ. В.Д. Дондуа. Исслед. и примеч. М.М. Бердзенишвили. Тбилиси, 1985.

6. Киселев Николай, прот., Медведева Е.С., Изопольская К.Н. Венец женской святости. М., 2014.

7. Никольский Е.В. Последние святые монархи Европы: император Карл и императрица Зита Австрийские [Электронный ресурс] // Институт современных гуманитарных исследований [сайт]. 2014. <http://goo.gl/0Qs6Uu> (дата обращения: 23.09.2015).

8. Служение женщин в Церкви. Исследования / Сост. свящ. А. Постернак, С.Н. Баконица, А.В. Белоусов. М., 2011.

Сведения об авторах:

Ефимов Владимир Федорович – доктор педагогических наук, профессор Московского государственного областного гуманитарного института (Орехово-Зуево, Россия).

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the authors:

Efimov Vladimir Fedorovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Moscow State Regional Institute of Humanities (Orekhovo-Zuevo, Russia).

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Professor, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: efimprof53-1953@km.ru.

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.